

В. Филимонов за изготовлением макета к Всесоюзному конкурсному проекту «Героям целины». Москва, 1961

В связи с почтенной датой мы решили привлечь к разговору одного из шестерых архитекторов-выпускников МАРХИ, проживающих сегодня в Ульяновске: почётного архитектора России Валентина Николаевича Филимонова, который в этом году отмечает и свой личный юбилей. Он первый из выпускников МАРХИ приехал сюда в 1961 году и стал непосредственным участником начала бурного строительства. Вот темы нашего общения.

– Вы, человек склонный к познанию прошлого, наверняка интересовались летописью своей альма-матер?

– Да, ещё до выпуска в 2006 году пятитомника о нашем институте я интересовался 300-летней историей самого особняка на Рождественке. Она оказалась удивительно насыщенной. Но что интересно в его летописи: там, оказывается, есть место и Симбирску-Ульяновску. Особняк, принадлежавший графу И. Воронцову, был продан его потомками богатой казанской купчихе Бекетовой, которая переехала в Москву с пасынком Платоном Бекетовым, уроженцем Симбирска. В пансионе Шодена, где учился Платон, его товарищем был Николай Карамзин, нередко гостивший в доме приятеля. Позже Бекетов издавал Н.М. Карамзина и И.И. Дмитриева. В проданном затем городской казне особняке расположилась Медицинская академия, а затем Строгановское училище, в котором с 1914 по 1917 годы учился Аркадий Пластов. С 1920 года здесь находилась ВХУТЕМАС. В 1930 году был

В архитектурный облик нашего города внесли немалый вклад выпускники Московского архитектурного института, который в этом году отмечает свой 80-летний юбилей.

Мекка архитектурных кадров

Здание МАРХИ на Рождественке

создан Архитектурно-строительный институт (АСИ), который дважды менял свое название (ВАСИ, АКИ), а в 1933 году, в связи с развернувшимся в стране грандиозным строительством и дефицитом архитектурных кадров, был создан Архитектурный институт (МАИ, а с 1970 года – МАРХИ).

Стены этого особняка видели многих выдающихся художников и архитекторов. Здесь преподавали: М. Врубель, В. Фаворский, П. Кончаловский, В. Татлин, А. Дейнека, Н. Ладовский, К. Мельников, братья Веснины, А. Щусев, А. Буров, Г. Гольц, М. Гинзбург, М. Синявский, Г. Бархин, Б. Мезенцев, который был руководителем авторского коллектива по проектированию Ленинского мемориала в Ульяновске. МАРХИ окончили и знаменитости в других родах искусства: певица И. Архипова, поэт А. Вознесенский, бард А. Макаревич, джазмен А. Козлов.

– Вы, наверное, знаете и других выпускников института, кто творил в разные годы в нашем городе?

– Первым в этой плеяде был ульяновец Павел Гетманский, окончивший наш вуз перед войной. На его долю как зама главного архитектора города выпала срочная разработка схем размещения на территории города заводов и предприятий, прибывающих сюда из

западных районов страны. Затем, когда в 1943 году была образована Ульяновская область, он переключился на проекты по благоустройству города. Даже в разгар войны архитекторы ставили вопрос о возрождении курантов и подготовили проект башни для часов на левом корпусе Дома торговли. К сожалению, болезнь оборвала жизнь П. Гетманского в победном 1945 году.

В годы войны в Ульяновск был выслан талантливый архитектор Лев Мейльман, племянник Л. Троцкого, однокурсник и друг моего руководителя Г.Я. Мовчана. Он же – автор входа (аркады) и лестницы в парк им. Свердлова. После войны вернулся в Москву.

В 1952 году в Облпроект приехали по окончании института супруги С. и К. Проценко. По их проекту был построен жилой дом (в народе – «Дом лётчиков») на углу ул. Гончарова и бульвара Пластова, а также здание бывшего книжного техникума.

А с 1961 года наш институт начинает регулярно поставлять в Ульяновск своих выпускников: 1961 год – С. Титов, В. Филимонов; 1963 – Л. Нецветов, А. Полякова; 1965 – А. Богатов, И. Красовский, В. Куроптев; 1966 – В. Фомичёв; 1968 – И. Сибгатуллин.

Нам, первыми прибывшим сюда, раскачиваться и прятаться за спины более опытных не пришлось, да здесь

На практике
в Изборском монастыре
Псковской области.
1960

Обсуждение проекта
застройки шоссе Нариманова.
В. Филимонов, Н. Медведев,
С. Титов. 1962

их почти и не было. На всю область – три архитектора: Е. Голенко, А. Бросман, Н. Медведев. А впереди маячил 100-летний юбилей вождя революции – уроженца Симбирска. Был объявлен заказной (в том числе и местному Облпроекту) конкурс на проект реконструкции центра Ульяновска. Нам, молодым, выпало соперничество с маститыми столичными проектными монстрами. В результате мы разделили пальму первенства с «Моспроект-2». Это стало поводом для перевода нашей проектной конторы в разряд института «Ульяновскгражданпроект»! Не менее напряжённой оказалась наша работа и после 1970 года, когда весь объём проектирования лёг на плечи местных архитекторов.

– Как Вы, мальчик из провинции, попали в знаменитый Архитектурный институт?

– Тяга к изобразительному творчеству – от родителя, умевшего лихо рисовать лошадей. Сыграл свою роль и переезд в Петрозаводск, куда из многодетной семьи взяла меня тётя после смерти мамы. Там я под напором одноклассника пошёл в изокружок республиканского Дворца пионеров, который вела прекрасная педагог и человек Ольга Фёдоровна Граф. После семилетки – архитектурный техникум,

где проектирование вёл недавний выпускник МАРХИ Фарид Измайлович Рехмуков – талантливый учитель, развивший нас зодчеством. Он нацелил нас на продолжение учёбы именно в Москве. Из трёх рискнувших на такую авантюру повезло несказанно мне.

– Выбор городов при распределении был, наверное, обширен?

– Увы, там не было моего Петрозаводска. Была Алма-Ата, пленившая меня, когда всем факультетом проходили там строительную практику. Агитировали в комсомольско-молодёжную бригаду, создаваемую чуть ли не по прямому указанию Н.С. Хрущёва для Целинограда, но мы с Серафимом Титовым выбрали город на Волге. Думал, отработаю положенные три года – и вернусь в родную Карелию, но судьба распорядилась по-своему: стал «заядлым» ульяновцем. Всю трудовую жизнь (более 33 лет) был верен одному проектному институту, пройдя путь от рядового архитектора до главного специалиста по архитектуре.

– Знаю Ваше увлечение живописью, публицистикой... Но что Вас привело в краеведение?

– Я всегда интересовался историей, а когда укоренился на симбирской-ульяновской земле, захотелось познать

более глубоко город – теперь уже и город моих внуков!

Мои первые публикации одобрил Сергей Львович Сытин. А общение с Александром Николаевичем Блохинцевым (он был председателем ульяновского отделения ВООПИК, а я – председателем местной организации Союза архитекторов) укрепило мою тягу к краеведению. Мы проводили совместные конференции по проблемам сохранения историко-архитектурной среды города. Такое увлечение привело меня в отдел краеведческой литературы Дворца книги, где поводырём по обширному фонду была Нина Ивановна Никитина. В итоге я пришёл к двум исследовательским темам. Первая – «Архитектура Ульяновска 40–70-х годов XX века». С ней обратился ко мне Александр Николаевич Зубов – директор заповедника «Родина В.И. Ленина» в связи с создаваемым на его территории музеем «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска». Это исследование заставило меня вплотную засесть за документы областного архива. Вторая – «Вехи становления Ульяновской организации Союза архитекторов» – в связи с подготовкой альманаха к 50-летию нашей творческой организации. Здесь во многом помогли ещё живые свидетели того отдалённого времени.

В. Филимонов, В. Хлопин,
Л. Нецветаев. 1968

Особенно бесценными были воспоминания архитектора Н.И. Мясина.

– Назовите «МАРХИЙцев» – тех, кто верен Ульяновску сегодня.

– Это Л. Нецветаев, известный ещё как художник и поэт, это И. Сибгатуллин, работавший многие годы областным архитектором, это супруги А. и Е. Мусины, приехавшие в наш город из Владимира. И это Н. Селянкин. Все они прошли через проектный институт «Ульяновскгражданпроект».

– Вы человек активный, неравнодушный и, наверное, как-то отреагировали на идею создания в нашем городе Музея СССР?

– Да, конечно. Я посмотрел в Ленинском мемориале проект «Музей СССР», представленный группой архитекторов во главе с Олегом Владимировым, ознакомился с дискуссией в СМИ на эту тему и высказал своё мнение в анкете, предложенной организаторами выставки. Я поддерживаю идею такого музея, но не за счёт здания Ленинского мемориала. Слава Богу, и архитекторы предложенного кластера видят будущий музей в здании на площади Ленина. Но, так как для такого глобального музея его будет недостаточно, можно использовать комплекс Суворовского училища – его уж точно нужно уносить из центра. Жаль только, что в этом проекте не нашлось места главному архитектурному сооружению Симбирска – кафедральному Свято-Троицкому собору. По моему глубокому убеждению, к тому же ради исторической справедливости, он должен располагаться на главной площади города, в её юго-восточной части, с прекрасным раскрытием на Заволжскую часть города. Этот собор всегда был символом нашего города.